В то время как Чжоу Фэй наблюдала за ним с пристальным вниманием, Се Юнь внезапно вздохнул.

Чжоу Фэй спросила:

- Что случилось?

Се Юнь тихо сказал:

- Будь предельно внимательна.

Как только он это сказал, на поле боя произошла перемена. Лорд Лазурный Дракон Чжэн Луошэн, которого все это время защищали его люди, был насквозь прогнившим парнем. Видя, что большинство людей, которых он привел, были убиты Цзи Юньчэнем в мгновение ока, Чжэн Луошэн понял, что лучше не продолжать эту проигрышную битву, и решил сократить свои потери и бежать.

Внезапно сделав шаг вперед, он сделал попытку нанести сокрушительный удар ладонью по голове Цзи Юньчэня. Они быстро обменялись более чем десятью ударами за считанные мгновения.

Как раз в тот момент, когда Чжоу Фэй начала думать, что этот парень был готов сражаться до смерти, и на самом деле не был лишён мужества, Чжэн Луошэн без всякого предупреждения схватил одного из своих людей и толкнул его прямо на Цзи Юньчэня. Это действие показалось Чжоу Фэй смутно знакомым – она сделала то же самое, когда только что сунула ему в руку свои ножны!

Всё это время Чжоу Фэй подбирала вещи у других. Но теперь роли поменялись, и кто-то на этот раз действительно украл ее ходы – и такой коварный ход, не меньше. Она уставилась с открытым ртом на разворачивающуюся перед ней сцену.

Чжэн Луошэн воспользовался этим отвлекающим маневром, чтобы броситься к выходу из зала, намереваясь бросить здесь всех своих лакеев и сбежать!

Чжоу Фэй и компания одновременно подумали: «То-то».

Эти проклятые подстрекатели с горы Живых Мертвецов весь день только и делали, что мучили невинных и создавали проблемы. Если бы они позволили этому парню сбежать, он наверняка преследовал бы их до бесконечности в будущем и был бы ужасной помехой. Чжоу Фэй немедленно бросилась за ним в погоню.

Хотя Се Юнь знал, что было бы катастрофой позволить Чжэн Луошэну сбежать, он также знал, что было бы неразумно слишком сильно давить на отчаявшегося врага. Если даже собаки

могли в отчаянии перепрыгивать через заборы, на что мог бы пойти Лорд Лазурный Дракон, чтобы сбежать? В тревоге Се Юня его руки двигались быстро, безжалостно дернув за длинную косу, свисающую со спины Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй и раньше дергала Дуань Цзюнян за волосы, а теперь попробовала на вкус свое собственное лекарство. Ее голова испытала жгучую боль. Она резко повернулась лицом к Се Юню, совершенно разъяренная. Се Юнь убрал свою блуждающую руку за спину, и уставился прямо на нее.

Чжоу Фэй: «...»

Вспомнив, что этот негодяй только что защитил ее, она решила пока снять его с крючка.

С такой задержкой казалось, что Лорд Лазурный Дракон ускользнет у них из рук. Еще один порыв ветра пронесся по проходу, завывая, когда он двигался по узким извилистым туннелям. Это звучало как крики упырей, бродящих по горам в темноте ночи. В этот момент ноги Инь Пэя сдвинулись, и он молниеносно оказался между Лордом Лазурным Драконом и дверным проемом.

Всё было прекрасно, пока молодой человек притворялся мертвым в углу, но его появление прямо перед ним сейчас напомнило Лорду Лазурному Дракону – разве он не пошел на все эти неприятности, прочесывая эту гору и даже подвергая себя опасности несколько раз, именно из-за этого парня? Как раз в тот момент, когда он думал, что держит его в своих лапах, этот Клинок Севера встал на пути, и он смирился с неудачей. Кто знал, что этот парень так глупо бросится на него сейчас!

Инь Пэй предлагал себя на серебряном блюде. Не теряя времени даром, Чжэн Луошэн одним махом схватил молодого человека за воротник, как грозный орел, набрасывающийся на кролика.

Увидев, что Лорд Лазурный Дракон схватил Инь Пэя, Цзи Юньчэнь взревел от ярости и рубанул его саблей по спине. Лорд Лазурный Дракон поспешил вперед, но, казалось, это его не слишком беспокоило – поскольку Цзи Юньчэнь был более чем в двух шагах от него, броня «Сумеречных Облаков» на нем была бы достаточной защитой.

Но Инь Пэй отвратительно улыбнулся ему. В то время как внимание Чжэн Луошэна было сосредоточено на этой атаке сзади, рука Инь Пэя молниеносно метнулась вперед и несколько раз хлопнула Чжэн Луошэна по плечу. Учитывая ограниченные навыки Инь Пэя в боевых искусствах, он не должен был быть способен на что-то подобное, но его рука двигалась с такой шокирующей скоростью и легкостью, казалось, что он практиковал это движение сотни или даже тысячи раз.

Отвлечшись на попытку увернуться от смертельного удара Цзи Юньчэня в спину, Чжэн Луошэн не смог увернуться от руки Инь Пэя. Вскоре он, к своему ужасу, обнаружил, что, хотя ловкие похлопывания Инь Пэя по его плечу не оставили на нем ни царапины, это растянуло

его и без того плохо сидящую броню!

Тот доспех, в который он был плотно закован, мгновенно соскользнул. Это защитное покрытие теперь исчезло, Чжэн Луошэн чувствовал себя так, словно клинок Цзи Юньчэня уже пронзил его кожу. В гневе и отчаянии он схватил Инь Пэя и отшвырнул его в сторону. Бледнолицый молодой человек, ударившись о землю, выплюнул полный рот крови, как разбитая вдребезги тарелка красного супа. Он лежал неподвижно, его судьба была неясна.

В конце концов, Цзи Юньчэнь самостоятельно вырастил мальчика, даже если молодой человек оказался ужасным неблагодарным. Он почувствовал, как сильно забилося в нем сердце, и крикнул: «Пэй!»

Чжэн Луошэн сорвал с себя доспехи и швырнул их в лицо Цзи Юньчэню.

Цзи Юньчэнь был вне себя от беспокойства. Увидев, что это драгоценное сокровище Меча Гор и Рек несется к нему, он без особых раздумий протянул руку, чтобы поймать его. Но когда он прикоснулся к нему, то почувствовал острую боль в центре ладони – на этой броне был ряд маленьких крючков, острых, как жало скорпиона, которые впились прямо в его руку. Мгновенно потекла кровь, которая стала черной, как ночь, как только соприкоснулась с воздухом. Этот ядовитый оттенок черного распространился от его мозолистой ладони, за считанные мгновения поднявшись по руке.

Эти крючки были смазаны ядовитым веществом, которое было даже сильнее, чем яд, использованный Старейшиной Девяти Драконов на Хуа Чжэнлуне!

Чжэн Луошэн остановился как вкопанный, обернувшись, чтобы посмотреть на Цзи Юньчэня с усмешкой на лице: «Яд из хвоста осы, иначе известный как «Благосклонность красавицы» – потому что это всегда стоит мужчине дороже всего*. Герой Цзи, как ты это находишь?»

* «Благосклонность красавицы всегда обходится дорого» - фраза взята из стихотворения династии Цин «Вздых красных хлопковых деревьев». Это значит, что мужчине труднее всего переносить благосклонность женщины. Даже героям чрезвычайно трудно вырваться из ловушки красивой женщины – как только он получает благосклонность красавицы, он обычно вынужден рисковать своей жизнью ради нее.

Цзи Юньчэнь с безразличием посмотрел на свою руку. Глаза Чжоу Фэй расширились, ожидая, что он отрубит себе руку, чтобы спасти свою жизнь, как это сделал Хуа Чжэнлун.

Но Цзи Юньчэнь просто улыбнулся.

У него никогда в жизни не было по-настоящему беззаботной улыбки, и за эти годы горькая печаль запечатлелась на его лице. Даже когда он улыбался, глубокие складки между бровями оставались, придавая ему озабоченный и невыразимо одинокий вид.

«Благосклонность красавицы...» - Цзи Юньчэнь тихо повторил это про себя, затем внезапно сделал шаг вперед.

Хотя такой узкий проход ограничивал действия даже такой стройной молодой девушки, как Чжоу Фэй, он не создавал препятствий для «Рассекания воды и спутывания Шелка». Никто не ожидал, что Цзи Юньчэнь будет так настроен на убийство Лорда Лазурного Дракона, несмотря на распространение яда.

Чжэн Луошэн, однако, был готов к этому и, увидев, что он сделал движение, мгновенно отступил назад. Но клинок Цзи Юньчэня был неумолим. Чернота на его руке уже распространилась до самой шеи, а затем по всему лицу, делая его изможденное лицо похожим на лицо трупа. Для такого человека, как Чжэн Луошэн, который цеплялся за свою жизнь так же крепко, как богатые люди цеплялись за свои золотые слитки даже в могиле, было совершенно непостижимо, что этот сумасшедший проигнорирует яд, распространяющийся в его теле, и вместо этого бросится вперед, как будто у него было желание умереть. Взбешенный, он проревел: «Хорошо, тогда, раз ты так настроен на смерть, я дам тебе то, что ты хочешь...»

Он внезапно замолчал.

Казалось, он только что на что-то наступил.

Он недоверчиво обернулся. Инь Пэй, которого, как он думал, он убил одним ударом, еще не был мертв.

Молодой человек свернулся в углу, как больная собака, кровь покрывала все его лицо и голову. Рот Инь Пэя приоткрылся в улыбке, полной ненависти, и он беззвучно произнес: «Иди к черту».

Гром эхом прокатился по коридору снаружи, и леденящие душу вспышки молний были видны даже изнутри узкого туннеля.

В то же самое время что-то взорвалось под ногами Чжэн Луошэна, звук взрыва слился с громом снаружи, заставив весь проход опасно содрогнуться.

Инь Пэй бросил какое-то взрывное устройство к ногам Лорда Лазурного Дракона, когда тот отвлекся!

В конце концов, это было то, чего Лорд Лазурный Дракон не мог избежать. Он издал мучительный крик. Цзи Юньчэнь немедленно вонзил свою саблю в грудь мужчины. Быстрым движением запястья он вырезал зияющую дыру в груди Лорда Лазурного Дракона. Лорд Лазурный Дракон, который визжал, как зарезанная свинья, онемел. Вся свою жизнь он так ужасно боялся смерти, что теперь не мог поверить, что это происходит на самом деле. Его глаза расширились, и он выглядел немного сбитым с толку.

Снаружи снова сверкнула молния, осветив лицо Цзи Юньчэня. Камни и земля со стен прохода посыпались на них, и сильные толчки эхом прокатились по туннелю.

Этот отчаянно борющийся свет в глазах Чжэн Луошэна, наконец, исчез во тьме. Цзи Юньчэнь, не мигая, уставился на него, и жизнь в его глазах медленно угасла. Он отпустил саблю, оставив ее торчать вертикально в теле мужчины. Отшатнувшись назад, он нащупал осыпающиеся стены комнаты, словно тщетно пытаясь найти что-нибудь, чтобы опереться, но в итоге все равно бесцеремонно плюхнулся на землю.

Уголки рта Цзи Юньчэня дернулись, как будто он хотел расплыться в широкой улыбке – но эта улыбка дрогнула и умерла на полпути. Он прислонился к стене прохода, глядя в безжизненные глаза трупа Чжэн Луошэна. Затем, словно охваченный усталостью, он медленно закрыл глаза.

Се Юнь чувствовал, что грохот в проходе становился только громче. Сильно толкнув Чжоу Фэй, он сказал: «Ты безрассудная девчонка, я боюсь, что это место рухнет в любой момент, мы должны уйти!»

Чжоу Фэй знала, что сейчас не время мстить ему за то, что он только что дернул ее за косу. Она поспешно шагнула вперед и попыталась помочь Цзи Юньчэню подняться, сказав:

- Старший, у этого парня с рыбьим лицом есть целая куча ядов и спрятанного оружия, так что у него также должно быть противоядие, просто подождите, пока я его найду...

Цзи Юньчэнь легонько положил руку ей на запястье и оттолкнул. Он слабо улыбнулся и спросил:

- Разве ты не знаешь, что такое «Иглы Разыскивающие Душу», барышня?

Чжоу Фэй посмотрела на него в замешательстве.

Се Юнь поспешил поднять У Чучу на ноги, сказав Чжоу Фэй:

- «Чтобы найти одинокую душу для чьего-то тела, нужно уйти, как блуждающий призрак». Иглы Разыскивающие Душу первоначально назывались «Иглами Великого Возрождения». Это секретная техника, происходящая из приграничных регионов, которая позволяет человеку «воскреснуть из мертвых». Независимо от того, насколько серьезна болезнь или насколько опасна для жизни травма, она полностью излечивается и заставляет тебя чувствовать себя... как будто ты внезапно восстановил все потерянные годы своего расцвета.

Цзи Юньчэнь продолжил его объяснение:

- Это похоже на некое предельное просветление, длящееся три четверти часа...

Набухшие облака над головой, казалось, внезапно пронзили стрелой, и они принялись опустошать себя на землю с оглушительным грохотом. Начался проливной дождь.

От земляных стен камеры поднимался влажный, затхлый запах. Глаза Цзи Юньчэня были опущены, расфокусированы. Он, казалось, был погружен в свои мысли, даже в это время. Затем его взгляд мягко переместился и остановился на Инь Пэе.

Инь Пэй напрягся, когда услышал, как его приемный отец произнес слова «предельное просветление», и повернулся, чтобы посмотреть на Цзи Юньчэня со смесью эмоций на лице. Цзи Юньчэнь задумчиво посмотрел на него, как будто у него была тысяча и одна вещь, которую он хотел сказать. Но, в конце концов, он обнаружил, что на самом деле сказать ему осталось не так уж много, ничего действительно стоящего. Поэтому он просто улыбнулся и сказал в третий раз: «Уходи сейчас».

Чжоу Фэй: «Подождите...»

Как только она это сказала, часть прохода, ведущего из камеры, внезапно обрушилась. Взрывное устройство Инь Пэя стало той соломинкой, которая сломала заднюю стенку этого старого и выветренного туннеля.

Земля и камни дождем посыпались на них. Цзи Юньчэнь с силой толкнул Чжоу Фэй к выходу из зала.

Чжоу Фэй отшатнулась назад, что побудило Се Юня протянуть руку, чтобы поддержать ее. В считанные мгновения огромная куча земли и камней упала прямо на то место, где она только что стояла, заслонив Клинок Севера. Проход продолжал сильно трястись.

Цзи Юньчэнь почувствовал, как мучительная боль пронзила обе его ноги. Они были раздавлены несколькими большими камнями, которых он вообще не пытался избежать. Он издал приглушенный стон. Он чувствовал себя бесплотным, как будто из него высосали всю силу, так что он не мог даже пошевелить пальцем.

В то время как продолжительность предельного просветления, обеспечиваемого «Иглами Разыскивающими Душу», на самом деле должна была длиться дольше, чем это, самая последняя частичка огня в нем, которая поддерживала его, рассеялась, как только он убил Чжэн Луошэна. Сотрясение коридора и раскаты грома снаружи шумно слились воедино. Нужно было очень сильно напрячься, чтобы услышать звук падающего дождя. И когда шум дождя медленно стих, Цзи Юньчэнь понял, что это не потому, что небо прояснилось и снова выглянуло солнце, а потому, что его чувства ослабли.

Внезапно на ум пришла картина, на которую он случайно наткнулся где-то в ресторане много лет назад, когда только ступил на территорию центральных равнин.

Стремясь казаться культурными, владельцы, должно быть, приобрели эту дешевую картину у

какого-нибудь посредственного местного художника. Сама картина не стоила второго взгляда, но в одном ее углу была начертана строка из древнего стихотворения, которая осталась в памяти Цзи Юньчэня. Он не мог вспомнить всего точно, так как почти не читал книг в своей жизни. Но он смутно припоминал, что там было что-то вроде: «Молодой человек слушает звук дождя, падающего снаружи павильона, среди роскошного мерцания красных свечей... Но теперь он стоит совсем один в монастыре, пока идет дождь... И волосы его поседели*...»

* это сокращенная строчка из стихотворения поэта династии Сун Цзян Цзе, которое было написано на фоне распада династии Сун и последовавших беспорядков.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2309447>